

УДК 342.814 (478)

Казаку Л.

БИЛИНГВИЗМ И ДИГЛОССИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В статье рассматриваются вопросы социолингвистической ситуации и языковой политики в Республике Молдова в историческом развитии и на современном этапе. Анализируются такие понятия, как билингвизм, диглоссия, многоязычие, семилингвизм, диглосный билингвизм, национальный язык и официальный язык.

Ключевые слова: *двуязычие, диглоссия, языковые контакты, многонациональный регион*

Казаку Л. Білінгвізм і диглосія в Республіці Молдова. У статті розглядаються питання соціолінгвістичної ситуації та мовної політики в Республіці Молдова в історичному розвитку і на сучасному етапі. Аналізуються такі поняття, як білінгвізм, диглосія, багатомовність, семілінгвізм, діглосний білінгвізм, національна мова і офіційна мова.

Ключові слова: *двомовність, диглосія, мовні контакти, багатонаціональний регіон*

Cazacu L. Bilingualism and diglossia in the Republic of Moldova. The article deals with the sociolinguistic situation and language policy in the Republic of Moldova in the historical development and at the present stage. Examines concepts such as bilingualism, diglossia, multilingualism, semilingvism, diglosny bilingualism, the national language and the official language.

Keywords: *Bilingualism, diglossia, language contact, multi-ethnic region*

За последние 50 лет социолингвистические исследования многоязычия рассматриваются в аспекте языковых контактов. В данном аспекте, наше исследование предполагает исследование языковых контактов между людьми и между языковыми сообществами, а не между языками в абстрактном смысле. Поскольку большая часть населения земного шара является многоязычным, мы исходим из того, что двуязычие / многоязычие является нормальным явлением общества, а не отклонением от нормы или исключением.

Интерес к явлениям двуязычия, диглоссии, языковых контактов и конфликтов можно отнести к исследованию, проведенному учеными в различных областях, таких как социология

языка (Дж. Фишман), социолингвистики (Лабов), этнографии (Гамперц), социальной психологии (Ламберт, Джайлс), эколингвистики (Хауген, Макки) и других смежных дисциплин [5, 159].

Важным вкладом в этом отношении являются исследования по вопросам меньшинств, где двуязычие / многоязычие всегда считаются одним из центральных элементов; сказанным определяется *актуальность* данного исследования. Помимо расовых, гендерных, религиозных и социально-классовых различий, меньшинства представляют особенный интерес в плане изучения их эволюции и отношений, которые они устанавливают в процессе контактирования с другими языками.

Цель данной работы – описать языковую ситуацию в Республике Молдова, установить соотношение и социальные функции румынского (молдавского) и русского языков в стране, а также языков национальных меньшинств (гагаузского, украинского и др.).

Двуязычные или многоязычные общества являются не единичными примерами или исключением, а, скорее, нормой современности. Зачастую руководство языковой политикой в государстве создает ряд проблем, которые могут привести к распаду государств или территориальных объединений в рамках отдельных стран. Этому есть много примеров в Европе: распад Югославии, ситуация в Косово, отделение Приднестровья в Молдове и т.д.

Концепция социального билингвизма должна быть тщательно продумана, так как данное явление является асимметричным. Часто двуязычие обладает всеми характеристиками диглоссии. Как утверждают большинство социолингвистов (Маккей, Фергюсон, Лафон, Бойер и др.), билингвизм является феноменом, который проявляется на уровне индивида, в то время как диглоссия представляет собой социальное явление, базирующееся на неравных социальных статусах языков. В большинстве случаев, социальный статус языка прямо пропорционален статусу общества, которое говорит на данном языке. Эта двойная несправедливость – языковое господство и отрицание самобытности

сообщества – укрепляет наше мнение о том, что диглоссия не является нейтральным явлением, а скорее таким, который неизбежно приводит к конфликтным ситуациям.

Изменения в структуре и функционировании языков определяются изменениями в социальном и политическом контекстах. Чтобы иметь отправную точку в деле решения проблемы двуязычия и диглоссии в Молдове, мы считаем важным отметить, что функционирование, развитие и метаморфозы румынского языка в Молдове имеют свои истоки в историческом прошлом территории; особенное влияние на эти процессы оказало установление советской политической власти. С самого начала, вспомним, что определенные социальные и политические перемены обусловили эволюцию языка в Бессарабии, в том числе интенсивные демографические изменения во времена СССР: массовые депортации, изменение политического режима, политика, которая поощряла румынско-русское двуязычие и т.п.

В царское время, в течение века, румынский язык губернии Бессарабия потерял свой статус национального, официального языка, и ограниченно использовался в повседневном общении, быту, семье, находившись под сильным влиянием русского языка. Такая ситуация усложнилась в советский период интенсивного продвижения русского языка, доминирующего в социальном и культурном аспектах над языком коренного населения. Потеряв престиж и большинство социальных функций, румынский язык стал языком стигматизации. Только после 1992 года, когда Бессарабия вновь обретает независимость, была предпринята инициатива для восстановления престижа румынского языка.

Основным принципом советской языковой политики было применение сбалансированного русско-национального двуязычия. По мнению лингвиста А.И. Чобану, национально-русское двуязычие (т.е. молдавско-русское – примечание Л.К.) "происходит, когда представитель какой-либо нации (большой или малой) овладевает (в разной степени) русским языком как языком контактов между народами Советского Союза и международных контактов" [6, 6].

В этом контексте, молдавский (румынский) язык сохранил официальный статус в Молдавской ССР, а русский язык был языком межнационального общения. Русский язык в этом плане был призван уравнивать "советский народ" как лингвистически, так и этнически, пытаясь аннулировать национальную самобытность. Этот проект историки, этнографы и лингвисты называют "созданием нового (советского) человека" [2, 56]. Так называемый процесс "смешения народов" под названием "близость народов" [7, 4; 3, 45] должен был завершиться в общем слиянии их в одну нацию, говорящую на одном языке – русском. В этой связи уместно привести высказывание А. И. Чобану: "В Советском Союзе русско-национальное двуязычие является исторической данностью и жизненной необходимостью. Только благодаря ему представители 130 наций и народностей могут свободно общаться и сотрудничать, могут обмениваться материальными и духовными ценностями, могут пить из неисчерпаемых источников русской культуры и цивилизации мира" [6, 8].

Чтобы убедить местное население, что русско-молдавское двуязычие является полезным процессом и, в особенности, необходимым, были массово опубликованы произведения известных русских писателей, в которых содержались положительные высказывания по данному вопросу. Приведем соответствующее заявление киргизского писателя Чингиза Айтматова: "Двуязычие надо рассматривать как новый исторический феномен, как культурное достижение конца XX века. Культура билингвизма дает как новые потенциальные возможности в духовном развитии наших народов. Это будет как два крыла у птицы... Подобно тому, как у птицы два крыла, каждый человек в национальных республиках будет носителем двух языков – своего, материнского, и общего для страны – русского" [1, 8].

Этот процесс был прерван распадом Советского Союза, но и сегодня его последствия ощущаются не только в текущей языковой ситуации в Молдове, но и в странах бывшего Советского Союза.

Современная эпоха характеризуется тенденцией к унификации лингвистики как на национальном, так и на международном

уровне, путем создания словаря терминов, которые могут быть использованы на международном уровне. Этот процесс связан с ростом экономических и культурных связей между народами.

При рассмотрении языковых контактов румынского и русского языка в Молдове, следует указать, что во время царизма имело место введение институционального двуязычия, направленного на обеспечение дифференцированного статуса румынского языка по отношению к русскому языку. Появление диглоссии как формы социального конфликта проявляется в рейтинге двух языков, и румынский язык находится в невыгодном положении. Русский язык выполняет в этот период большинство социальных функций, приняв роль официального языка; румынский язык занимает маргинальную позицию и ограничен семьей и повседневным общением. Введение русского языка в сфере образования и администрации способствует распространению явлений интерференции и двуязычия, влияющих на эволюцию румынского языка. Находясь под сильным влиянием русского языка, румынский язык начинает усваивать всё большее число русизмов. Наиболее подвержена влиянию фонетика румынского языка; все сильнее проявляется семантическая и лексическая интерференция в системе румынского языка.

На наш взгляд, так называемый "сбалансированный билингвизм" на самом деле является диглосным билингвизмом, после постепенного вытеснения русским языком румынского: этнические румыны сменили свою лингвистическую принадлежность. Доказательством тому служит большое количество этнических румын, использующих русский язык как язык обучения и общения, а румынским языком пользующихся только в сфере семейного общения. Диглосный билингвизм находит свое проявление также в том, что румынский язык ограничивается сугубо диалектными рамками; также ограничено его использование в качестве языка художественной литературы.

В бывшей Молдавской ССР русский язык начинали изучать во втором классе, в возрасте восьми лет. После обретения независимости в 1992 году этот школьный предмет становится обязательным с пятого класса; со второго класса изучается еще

один иностранный язык (как правило, английский или французский). Тем не менее, изучение английского или французского языка не имеет такое же воздействие, как изучение русского языка. Русский язык в Молдове – это явление намного более глубокое, чем школьный предмет; в стране он широко распространен в различных социальных средах, имея бесчисленные средства массовой коммуникации.

В Республике Молдова, в соответствии с Конституцией, принятой в 1994 году, молдавской (румынский) язык является единственным официальным языком. Кроме него, в Республике говорят на украинском, русском, гагаузском и болгарском языках. С одной стороны, неофициальное многоязычие страны выявляет потенциальное языковое и культурное богатство страны, но, с другой стороны, показывает принципиальное различие в статусе этих языков и признание их языками меньшинств. Кроме того, Конституция автономно-территориального образования Гагаузия признает в качестве официальных языков молдавский, гагаузский и русский языки.

Уильям Макки отмечает, что языковые границы не всегда совпадают с территориальными границами, принимая во внимание, что степень билингвизма в приграничных регионах выше [8, 14]. Что касается пространства между Прутом и Днестром, ситуация осложняется многочисленными территориальными и политическими изменениями, которые происходили в регионе. Близость к Румынии на западе и не подразумевает никакого территориального влияния на язык, так как румынский язык является общим для обеих территорий. По направлению к востоку имеет место неопределенность языковых границ, особенно в самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Приднестровье является областью, обильно населенной этническими украинцами и русскими, они образуют сильное русско-говорящее сообщество, используя только русский языка в качестве языка общения, администрации и обучения. Румынская община (31% всех жителей МРТ) отходит на второй план, и румынский язык является социально ограниченным. Хотя, в соответствии с Конституцией непризнанной

республики Приднестровье, молдавский язык является официальным языком "государства". В действительности он запрещен в администрации, а школы с преподаванием на молдавском (использующим кириллический алфавит) претерпевают разного трудности.

Некоторые социолингвисты (Маккей, Фишман, Бойер) считают, что двуязычие предполагает совершенное знание двух языков, не смешивая их. Тем не менее, по мнению исследователей, количество билингвов, в совершенстве говорящих на обоих языках, очень невелико; большинство из них прекрасно говорят на своем родном языке и имеют достаточную языковую компетенцию в письменной и устной речи на втором языке. Эта ситуация является специфической и в Молдове, где имеется большое количество людей, в основном билингвов, владеющих своим родным языком и русским. Качество русско-румынского двуязычия в Бессарабии все еще оставляет желать лучшего. В связи с социальным контекстом, в котором этнические румыны были вынуждены общаться на двух языках, заимствования из русского языка вошли в лексику румынского языка часто в неизменном виде или претерпев грамматическую ассимиляцию в соответствии с правилами румынского языка. В то время как русский язык широко изучался и использовался более половины столетия, после 1992 года он уступил свой престиж в пользу румынского языка; изучение русского языка в сегодняшней Молдове менее интенсивно, по сравнению с советским периодом.

Концепция семилингвизма была впервые введена исследователем Мати Хинтом в его работе "Bilingvismul văzut nu doar în roz" ("Билингвизм не только в розовом свете") [9]. Исследователь предлагает другой подход к двуязычию, с точки зрения преимуществ и недостатков. Мати Хинт показал в своем исследовании, что двуязычие в Советском Союзе был не чем иным, как лишь экспериментом по отношению к народам СССР, проводившимся в одностороннем порядке: "представители национальностей учат русский, но не наоборот"; преподавание русского языка в школах было интенсивным, тщательным, как "второго родного языка". Мати Хинт определяет семилингвизм

как "неспособность людей выразить свои мысли ясно на каком-либо из языков, которая приводит к культурной отсталости и обезличиванию человека" [9, 422]. Некоторые исследователи называют этот феномен "одностороннее двуязычие" [4; 7].

Выбор языка общения в географическом районе, где употребляются минимум два языка, может привести к серьезным конфликтам, которые дестабилизируют общество и политическую ситуацию. Например, одной из причин конфликта в Приднестровье было (по крайней мере на декларативном уровне) объявление молдавского (румынского) языка как единственного государственного языка Республики Молдова и предполагаемая маргинализация русского языка и этнических русских после распада Советского Союза. С другой стороны, намерения коммунистических властей придать статус второго государственного языка русскому языку в 2002 году, за которым последовал ряд протестов среди учащихся, студентов, учителей. В 2010–2011 годах многие политические образования (социалистическая партия, Коммунистическая партия, народная Христианско-демократическая партия, антимафиозное движение) и гражданские организации (Лига русской молодежи, Патриоты Молдовы и т.д.) возобновили идею придания официального статуса русскому языку, предложив созвать национальный референдум для реализации этой инициативы.

В Молдове имеются три типа выбора языка общения:

а) часть бессарабских румын отказались (полностью или частично) от румынского языка, считая, что его использование принижает их социальный статус;

б) часть бессарабских румын, наоборот, использует румынский язык, проявляя тем самым лояльность к языковой общности, к которой они принадлежат, и считающих использование родного языка важным и существенным маркером своей национальной принадлежности. Такое поведение знаменует собой намерение не только сохранить румынский язык, но и восстановить его утраченные социальные функции (в сравнении с использованием румынского языка в Румынии);

с) большинство русскоговорящего населения Молдовы (имеются в виду русские, украинцы, гагаузы и болгары) идентифицируют себя, как правило, с русским, а не с румынским языком и культурой.

В большинстве случаев, доминирующий язык, как правило, является языком более многочисленного сообщества носителей; а язык ограниченного употребления является языком сообщества, уступающего в количественном отношении; на нем говорит численно небольшая община. Если Великобритания, Франция, Испания, Нидерланды, занимавшие колонии на других континентах, использовали, в первую очередь, экономические рычаги, Советский Союз опирался на социальный аспект. В частности, имели место массовые переселения граждан, демографические перемещения по территории всей страны. На своих рабочих местах люди были вынуждены использовать в качестве языка межнационального общения русский язык, преподававшийся во всех советских республиках.

Учитывая все сказанное, можно сделать *вывод* о том, что отношения между русским и румынским языком в Молдове нестабильны и зависят от одного очень важного фактора – вмешательства государства. На Советском пространстве русский язык всегда занимал привилегированное положение, имея поддержку политической власти. Вместе с тем, для обеспечения высокого социального положения доминирующего русского языка, языки республик считались культурно неполноценным. Это явление имело место также в бывшей Молдавской ССР. Такое положение было обусловлено не внутриязыковыми особенностями языков, а престижем народов, использующих данный язык. Хотя СССР больше не существует как политический субъект, отношения между русским языком и румынским языком и не являются однозначными.

Хотя официально Молдова является одноязычным государством, Конституция страны неоднозначна и гарантирует определенные права русскому языку. Учитывая сложную языковую ситуацию и этническую мозаику в Бессарабии, целесообразно принять централизованную языковую политику, имеющую целью

изменить неравное соотношение в пользу языка этнического большинства. Необходимо бережное обращение с языковой ситуацией гагаузского языка, подверженного постоянной русификации.

Перспективой дальнейшего исследования данной темы являются изучение опыта языковой политики в многонациональных регионах.

Перевод с румынского – канд. филол. наук Л.И.Морошану (Демьянова)

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтматов, Ч. Интервью [Текст] / Ч. Айтматов // Огонёк. – № 28. – С. 8.
2. Исаев, И. И. О языках народов СССР [Текст] / И. И. Исаев. – М.: Наука, 1978.
3. Удлер, Р. Я. Диалектное членение молдавского языка [Текст] / Р. Я. Удлер. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – С.45-60.
4. Berejan, S. Degradarea vorbirii orale într-un stat, în care funcționează paralel două limbi oficiale [Text] / S. Berejan / Akademos. – № 4. – Chișinău: ed. Academiei de Științe a Moldovei.
5. Calvet, J.-L. Linguistique et colonialisme: Petit traité de glottophagie [Text] / J.-L. Calvet. – Paris: Payot, 1974.
6. Ciobanu, A. I. Note despre bilingvism [Text] / A. I. Ciobanu // Probleme de lingvistică moldovenească și contrastivă. – Chișinău: ed. Știința, 1989.
7. Dumeniuk, I. Politica lingvistică a URSS și destinele limbilor naționale [Text] / I. Dumeniuk // Revista Limba Română. – № 3-4. – Chișinău, 1991.
8. Mackey, W. Bilinguisme et contact des langues [Text] / W. Mackey. – Paris: ed. Klincksieck, 1976.
9. Mândăcanu, E. Semilingvismul trebuie omorât din fașă (interviu cu Mati Hint) [Text] / E. Mândăcanu // Situația sociolingvistică în R.S.S.M. reflectată în presa periodică (1987 – 1989). – Chișinău: ed. Academiei de Științe a Republicii Moldova, 1999.